

— Ты так сильно ненавидишь Лу Сюня? — спросил Лу Пэй. — У тебя с ним какие-то личные счета?

Юань Цюэ:

— Нормально все. Нет.

Лу Пэй:

— Но ты как будто только и ждешь, когда с ним что-то случится. Он получил травму, а ты, кажется, даже рад.

Юань Цюэ хотел было честно во всем сознаться, но вовремя заметил выражение лица Лу Пэя и предпочел прикинуться глухонемым.

— Это мой брат, мой родной брат! — строго отчеканил Лу Пэй. — Тебе запрещено даже думать о его убийстве. Не смей ему вредить и тем более колотить его.

Юань Цюэ искренне не понимал:

— Почему?

Лу Пэй: ...

— Как относишься ко мне, точно так же изволь относиться и к моему брату, усек? — потребовал Лу Пэй.

Юань Цюэ:

— Исключено.

Лу Пэй:

— Это еще почему?

Юань Цюэ подумал с полсекунды и выдал:

— Он уродливый.

Лу Пэй: ???

Лу Пэй просто выпал в осадок. В его понимании этот скрытый намек означал буквально следующее: «Неужели ты и меня все это время считал уродом?» Он пулей подорвался со своей кровати, перелетел на соседнюю койку прямо поверх одеяла Юань Цюэ, мертвой хваткой вцепился в его воротник и принялся яростно трясти:

— Ты что, слепой? Или у тебя бельмо на глазу? Где ты тут уроды увидел?!

Он только что вышел из душа. Гель для душа закончился, поэтому он просто ополоснулся чистой водой, но даже при этом влажный шлейф от его распаренного тела вместе с резким сближением мгновенно ворвался в дыхательные пути Юань Цюэ.

Этот до боли знакомый аромат заставил парня на секунду поймать легкое головокружение. Юань Цюэ безропотно позволял Лу Пэю трясти себя за шкурку, а его возмущенный голос звенел в ушах, но парень вообще не догонял смысл слов.

Округлая горловина домашней футболки Лу Пэя была свободной и мягкой. В бледных лучах лунного света аккуратная впадина между его ключицами казалась чашей, до краев наполненной чистейшей зеркальной водой.

Юань Цюэ, повинаясь какому-то дикому инстинкту, неосознанно опустил голову и прижался щекой прямо к этой плоти.

Уткнувшись в его кожу, он сделал глубокий вдох.

Никакая это была не вода, настоящее мягкое облако из нежной ваты, пропитанное концентрированным снотворным. Чтобы окончательно разобраться в составе этого дурмана, он жадно втянул воздух еще пару раз.

Этот тонкий, едва уловимый аромат окончательно отключал парню мозги.

Лу Пэй: ...

Тотальный отруб системы.

Лу Пэй в эту секунду напрочь позабыл про все свои претензии насчет мужской красоты и в полном ужасе выдохнул:

— Ты что творишь?!

— Ты вкусно пахнешь, — глухо отозвался Юань Цюэ. — Чертовски вкусно.

Лу Пэй:

— Да я вообще парфюмом не пользуюсь!

Юань Цюэ с абсолютной уверенностью повторил:

— Вкусно. — А затем вернулся к прошлой теме: — Он уродливый, а ты красивый.

Лу Пэй пулей отпрянул назад, нацепив маску глубокого, непередаваемого удивления:

— Э-э... Ты... ты сейчас серьезно? Ну и формулировочки у тебя, это звучит уж очень по-гейски. Ты что, реально по парням специализируешься? Ну, в стиле Мамонта и Жэнь Яо?

Юань Цюэ:

— Нет. Не угадал.

Лу Пэй ушел в глубокие раздумья. Юань Цюэ божится, что от него исходит «вкусный аромат», неужели это чистая констатация факта?

В тех обрывках информации, что он смог разузнать о себе в этом мире, значилось лишь сухое: «Младший брат Лу Сюня бесследно исчез, его местонахождение неизвестно». Неужели в его личном деле заложена какая-то секретная сюжетная ветка? Например, его кровь обладает уникальным ароматом, из нее можно синтезировать элитные сыворотки, а сам он продукт секретных лабораторий, модифицированный киборг?

□ Лу Пэй обожает пускаться в запредельно токсичные и нелепые фантазии на собственный счет. В эту самую секунду он напрочь позабыл, что физические показатели его старшего брата бьют все рекорды Альянса, в то время как сам он с самого детства едва не рыдал на каждой школьной физкультурной аттестации.

Если в этой комнате и присутствует элитный продукт генной инженерии, то это точно не Наземный мажор. □

Лу Пэй: ...

«Гребанный спойлер, опять врубил режим язвительного критика».

Впрочем, этот едкий закадровый комментарий вовремя вернул его из облаков на землю.

— Точно, история с твоим ранением... — Лу Пэй округлил глаза от изумления. Он пристально изучил грудь Юань Цю, то пулевое отверстие уже полностью затянулось, не оставив и следа.

Что касается ног, ровно та же картина. На штанинах сиротливо зияли рваные дыры от пуль, но под тканью скрывалась абсолютно целая, безупречно гладкая кожа без малейшего намека на шрамы.

— Когда я в отключке, у меня блокируется урон, — пояснил Юань Цюэ. Чтобы наглядно доказать свои слова, он продемонстрировал Лу Пэю старый глубокий шрам на внешней стороне предплечья.

Лу Пэй:

— То есть это ранение ты получил в обычном, вменяемом состоянии?

Юань Цюэ:

— Да.

Проще говоря, в обычное время Юань Цюэ оставался нормальным человеком, но в бессознательном состоянии у него активировался автопилот: включалась бешеная регенерация и запредельная боевая мощь, механизм самовосстановления. Немудрено, что его даже смертельный яд не берет.

Лу Пэй ушел в раздумья. Ему кровь из носа нужно было состряпать какую-то логичную и железобетонную байку, чтобы объяснить Вело и остальным мафиози эти анатомические фокусы сокамерника.

Вдруг Юань Цюэ нарушил тишину:

— Твое настоящее имя?

Лу Пэй:

— Хм.

Он дотянулся до блокнота и шариковой ручки на прикроватной тумбочке и вывел крупные, четкие знаки:

— Меня зовут Лу Пэй. «Пэй», который означает «обильная, сочная трава». Суть имени — изобилие, бурный рост. То есть когда всего очень много.

Лу Пэй особо не надеялся, что Юань Цюэ с ходу запомнит эти иероглифы. Парень мысленно молился, чтобы тот в следующий раз хотя бы не путал его имя со словом «рынок». Однако киллер мельком глянул на листок, перехватил ручку и точь-в-точь воспроизвел оба иероглифа на бумаге.

Он скопировал надпись как под копирку, идеально повторив даже индивидуальную манеру Лу Пэя выписывать левые три точки в ключевом элементе.

Лу Пэй:

— Да ты просто на лету все схватываешь!

Юань Цюэ:

— Пустяки.

Лу Пэй тут же вывел на бумаге: «Лу Сюнь».

— А это имя моего старшего брата, — он оторвал чистый листок и подтолкнул к парню: — Давай, закрепи успех, пропиши разок.

Юань Цюэ:

— Не умею.

Лу Пэй:

— Ты же только что хвастался, что это пустяки!

Юань Цюэ:

— Это сложно.

Юань Цюэ испытывал к генералу глухую, непреодолимую неприязнь, впрочем, Лу Сюнь платил ему ровно той же монетой. Лу Пэю оставалось лишь беспомощно развести руками. Ему, конечно, очень хотелось, чтобы эти двое сосуществовали в режиме мирного нейтралитета, но в человеческих отношениях первое впечатление порой наглухо определяет симпатии и антипатии. Оставалось лишь уповать на то, что в будущем какой-нибудь крутой форс-мажор заставит их изменить свое мнение.

Юноша предложил:

— Раз уж ты окончательно пришел в себя, давай скатаемся обратно к госпиталю «Цинтянь». Там сейчас, похоже, начнется самое веселое шоу.

На следующий день.

Наземный уровень, главный мегаполис Нуаньян.

Внутри роскошного загородного особняка весь ковер был завален геймпадами и кабелями систем малого коридора. Пятеро или шестеро мажоров лениво валялись на кожаных диванах: типичный расслабленный отруб после многочасового игрового марафона. Стоило им вырубить трансляцию симулятора, как на огромной плазме настенного экрана запустился стандартный новостной блок.

Сюжеты об инциденте в госпитале «Цинтянь» и подвиге Лу Сюня крутились по всем центральным каналам на повторе, словно зацикленная сансара.

«Ночной кошмар в Восточном секторе! Обезумевшие наркоманы ради дозы «Слез забвения» штурмовали клинику Нижнего яруса... И этот инцидент заставляет нас задаться вопросом: насколько безопасен...»

«Клик» — пульт сменил частоту.

«...Но в самый критический момент, когда кровавый хаос едва не перерос в бойню, ситуация развернулась на сто восемьдесят градусов. Опальный генерал-майор Альянса Лу Сюнь в одиночку нейтрализовал пятерых вооруженных налетчиков, обеспечив безопасность более чем сотни пациентов госпиталя...»

«Клик» — новый канал.

«...Действия господина Лу Сюня, совершенные им в одиночку, по тактической эффективности приравниваются к безупречной спецоперации элитного штурмового взвода...»

— Твою мать! — яростно выругался зажавший в пальцах пульт Жун Яо. — Да почему из каждого утюга этот Лу Сюнь лезет?

Сидевший рядышком парень с фиолетовой шевелюрой поддакнул:

— Точно призрак, нигде от него спасения нет.

— Ну все, стоит вернуться домой, и предки опять начнут мне плешь проедать, — уныло вздохнул зеленоволосый Вань Лю, отхлебнув колы, сочным басом принялся пародировать тон своего отца: — «Если бы ты обладал хотя бы десятой долей таланта, ума и дисциплины Лу Сюня, мы бы горя не знали! Бери с него пример, раздолбай!»

Жун Яо язвительно хмыкнул, скривив губы в презрительной ухмылке:

— Брать пример? В плане того, как технично упаковать самого себя в застенки Шэньгана?

Вся честная компания, выросшая под тяжелым гнетом вечных сравнений с гениальным генералом, дружно разразилась злорадным и диким хохотом.

— Опа, — вдруг замер Вань Лю. — Народ, гляньте-ка на экран. Вон тот щегол в толпе... он вам Лу Пэя не напоминает?

На экране телевизора репортер как раз вел прямой репортаж с места событий, беря интервью у зевак у ворот больницы, и объектив камеры панорамным срезом скользил по лицам людей.

В самой гуще толпы выделялся один запредельно высокий черноволосый парень. А прямо рядышком с ним отирался юноша с градиентным окрасом волос, чья кожа в лучах софитов казалась белой, словно свежавыпавший чистый снег.

— Реально один в один.

— Крутани назад, заценим.

Возвращать запись не потребовалось. Журналист на месте, похоже тоже заметил эту колоритную парочку и всюю ломанулся к ним, наводя микрофон прямо в лицо юноше.

Репортер:

— Добрый день, можно пару слов?

Лу Пэй в этот момент как раз встал на цыпочки, пытаясь разглядеть, что творится за кордоном охраны у дверей, и от внезапного вопроса репортера слегка завис в полном недоумении.

В широкоформатном объективе камеры, который из-за убогого лагерного освещения безжалостно расширял пропорции лиц, его черты не поплыли ни на миллиметр. На темных кадрах трансляции парень не проронил ни слова, но один лишь растерянный, плывущий взгляд изумрудных глаз без лишних комментариев выдавал его нешуточное удивление от внезапного штурма прессы.

Это лицо присутствующие в комнате мажоры знали как свои пять пальцев.

В момент, когда его лицо крупным планом вывели на экран, вся честная компания в особняке оцепенела.

Репортер:

— Скажите, пожалуйста, вы...

Лу Пэй указал пальцем на свое горло, лучезарно улыбнулся и покачал головой.

Репортер:

— Ах, вы немой? Простите великодушно, что побеспокоил.

Вань Лю:

— Он че, глухонемого из себя строит?! Какого... столько актерской игры, это сто процентов он!

— Вань Лю пребывал в глубоком культурном шоке. — И когда это Лу Пэй успел свалить на Нижний ярус? Его же вроде просто в исправительный центр на пару дней закрыть должны были?

— Да за своим старшим братиком прицепом и укатил, сто пудов.

— Ну а что, на Наземном ярусе ему после всего позора на людях показываться, это ж зашквар. Вот и перекрасил шевелюру в этот убогий серо-буро-малиновый градиент, чистый цирк.

Парни вовсю чесали языками и пускали шпильки, но при этом воровато косились на диван, проверяя реакцию Жун Яо.

Все в комнате прекрасно знали, что Жун Яо и Лу Пэй — злейшие кровные враги. Причем это была не просто их личная подростковая вражда: старший брат Жун Яо, Жун Юэ, был главным политическим оппонентом Лу Сюня на верхах, так что их семьи на дух друг друга не переносили.

Взаимных обид и долгов между Жун Яо и Лу Пэем накопилось столько, что новость о падении Лу Пэя на самое дно Подземки должна была стать для его врага топовым подарком.

И Жун Яо действительно довольно, со вкусом осклабился:

— Ха.

Жун Яо:

— Пожалуй, надо съездить навестить старого друга, потолковать за жизнь.

Лу Пэй пришел к воротам госпиталя не только ради веселого шоу с репортерами, чтобы лично убедиться, что его многоходовочка с налетом наркоманов сработала как надо. Главной его целью был Лин Цюгэ.

Лин Цюгэ как раз отпахал ночную смену в фармацевтическом отделе и должен был смениться только в 6 утра. После бессонной ночи парень выглядел как увядший кочан капусты: лицо желтое, под глазами залегли иссиня-черные круги, а в теле не осталось ни капли жизни.

Завидев Лу Пэя и Юань Цюэ, он уныло опустил плечи и кое-как приподнял ладонь, обозначая дежурное приветствие.

Лу Пэй:

— Чего такой вялый?

Лин Цюгэ:

— Выдохся... в край...

Лу Пэй плавно запустил руку в карман халата и выудил оттуда заветную капсулу для сбора проб. В ту же секунду пустые глаза Лин Цюгэ, скрытые под толщей синяков от недосыпа, дико вспыхнули.

Лу Пэй:

— Ну ладно, ты тогда иди отсыпайся, позже созвонимся.

Лин Цюгэ:

— Нет-нет-нет-нет!!! Все хорошо, я бодр и свеж как огурчик! Хоть прямо сейчас в бой!!!

Вся былая вялость и сутулость парня испарились в один миг. Лин Цюгэ выпрямился во весь рост и протянул обе руки к Лу Пэю с запредельным, фанатичным вожделением в глазах.

Лу Пэй лениво крутил в пальцах прозрачную колбочку. Фиолетовая жижа лениво перекачивалась от одной стеклянной стенки к другой, но отдавать колбу химику парень вообще не торопился.

— Мне тут Джинджер по секрету шепнула, что раньше ты занимался разработкой нейроинтерфейсов и подкожных биочипов, — прищурился Лу Пэй. — Был ведущим исследователем в области технологий маскировки и мимикрии. Но потом накосячил, получил волчий билет, вылетел с работы и в итоге забился в эту подземную больничку. Так?

Лин Цюгэ:

— ...Да. Было дело.

Лу Пэй:

— Зачем тебе так срочно сдался этот псилоцибин?

Лин Цюгэ:

— Чисто для научных тестов, для экспериментов.

Лу Пэй преспокойно засунул капсулу обратно в глубокий карман:

— Такой дешевый лепет меня вообще не убеждает.

— Но ты же сам мне божился! — в панике закричал Лин Цюгэ. — Я выдал тебе электронные ключи, сидел на камерах, подменял видеопоток, пока ты штурмовал объект... А ты обещал принести мне образец!

Лу Пэй:

— Сначала расскажи мне всю подноготную своего исследования и конечную цель.

Лин Цюгэ: ...

Лин Цюгэ ведь прибыл сюда с Наземного яруса. У парня был топовый диплом, опыт работы в элитной корпорации, и он без проблем имел ту самую заветную карту резидента Солнечного сектора, о которой Ю Жулань мог только мечтать в своих влажных снах. Зачем человеку бросать сытую, роскошную жизнь на верхах и забиваться в эти подземные трущобы?

Химик наглухо заткнулся, внутри у него вовсю шла яростная ментальная битва. Видя эту

борьбу, Лу Пэй залез в другой карман и выудил вторую капсулу, совсем крошечную, объемом от силы миллилитра на два.

Вот только внутри нее колыхалась жидкость глубокого, почти черного чернильно-фиолетового цвета.

Чистый концентрат «Слез забвения».

Лин Цюгэ вытаращил глаза от шока:

— Ты... ты где ее откопать успел?! Так быстро?!

Лу Пэй:

— Ловкость рук и никакого мошенничества. Грех было не припрятать.

Лин Цюгэ мгновенно поймал флешбэк: эта ампула с концентратом побывала в руках Лу Пэя еще в трактире, за секунду до того, как Вэнь Тяньнань со всей дури грохнул ее о бетонный пол.

Получается, этот мажор еще до их официального знакомства умудрился втихаря заныкать себе образец на случай будущих раскладов.

И пускай они были знакомы без году неделю, Лин Цюгэ готов был поклясться: среди всех людей, которых он встречал в жизни, у этого Наземного пижона в голове крутилось такое количество скрытых заготовок и планов, что Чжоу Цзу мог смело курить в сторонке. И у таких манипуляторов всегда найдется пара сотен способов заставить окружающих плясать под свою дудку.

— ...Ладно, — уныло признал свое поражение Лин Цюгэ. — Погнали, я покажу тебе лабораторию.

Конспиративная база Лин Цюгэ располагалась примерно в двадцати километрах к востоку от госпиталя «Цинтянь», затерявшись среди безликих серых жилых кварталов Нижнего яруса.

С фасада вход выглядел как самая обычная, убогая железная дверь, какие здешние работяги обычно ставят на погреб для хранения гнилой картошки и дешевого пойла. Максимально серый и неприметный дизайн.

Высота проема не дотягивала и до метра девяносто, так что Юань Цюэ пришлось ощутимо

пригнуть свою черноволосую макушку, чтобы не оставить зубы на косяке.

Лу Пэй мысленно уже приготовился увидеть внутри такой же бомжатник и нищету, но реальность заставила его обомлеть.

За железной дверью скрывался целый каскад из трех бронированных шлюзов. Последняя стальная створка плавно отъехала в сторону только после того, как настенный сканер считал сетчатку глаза химика. Перед парнями открылся огромный центральный зал, посреди которого высилась колоссальная парящая голографическая матрица, а в антигравитационном поле бесшумно дрейфовали высокотехнологичные металлические модули будущих процессоров.

Лин Цюгэ:

— Прошу к нашему шалашу.

Лу Пэй:

— Ого. А у тебя тут прямо солидно.

За этой комнатой открывался длинный коридор, уставленный массивными вольерами и террариумами, который уходил вглубь исследовательского сектора.

Змеи, птицы, лягушки, рептилии... Все эти существа казались смутно знакомыми, но в то же время какими-то чужеродными. Лу Пэй внимательно рассматривал каждый вольер, и в его голове наконец сложился пазл.

Лу Пэй:

— Все эти твари... они ведь не входят в официальный реестр безопасности Альянса?

Лин Цюгэ:

— Да. Те, что сидят в коридоре — мои домашние питомцы.

Юань Цюэ:

— Реестр безопасности?

Лу Пэй:

— Этот деятель контрабандой ввозит из-за стен города запрещенную флору и фауну - уголовка.

В самом конце коридора вольеры были на порядок крупнее, внутри них копошились мелкие хищники семейства кошачьих.

Повернув голову, Лу Пэй замер у левого стеклянного бокса. Там были заперты две огромные серые кошки с невероятно пушистым мехом. Самец мертвой хваткой вцепился зубами в загривок самки, наглухо зафиксировав ее под собой.

Парочка без лишних стеснений крутила любовь прямо на глазах у честной компании.

Лу Пэй:

— Ничего себе, какие страсти. Сейчас же разгар зимы, у них что, сезон спаривания не заканчивается?

— Эти двое — представители недавно обнаруженного вида кошачьих. Из-за их густого серо-белого меха, напоминающего дымку, их прозвали «туманными кошками», — принялся читать лекцию Лин Цюгэ. — При определенных условиях биологические жидкости самца туманной кошки обладают эффектом «принудительного возбуждения». Они искусственно переводят самку в состояние течки, поэтому для них круглый год — это один сплошной период для продолжения рода.

— Функция «принудительного возбуждения» сейчас фиксируется у многих видов. Это своего рода эволюция генов размножения в условиях тотального загрязнения экосистемы.

Лу Пэй:

— То есть обычного контакта с жидкостью достаточно, чтобы снести крышу? — уточнил Лу Пэй. — Если бы люди обладали такой способностью, то влюбленному достаточно было бы просто поцеловать объект своей страсти. И даже если взаимности там нет и в помине, партнер от одного поцелуя ловил бы парализующий кайф и соглашался на любые непотребства?

Лин Цюгэ:

— Именно так все и работает.

Лу Пэй сокрушенно покачал головой:

— Какое немыслимое свинство и произвол!

<http://bllate.org/book/17631/1735103>